

**Исследование проблем правового регулирования искусственного интеллекта
Баранова А.В. (СЗФ ФГБОУВО «РГУП»)**

**Научный руководитель – Сварчевский Константин Геннадьевич, заведующий
кафедрой гражданского права, кандидат юридических наук, доцент;
(СЗФ ФГБОУВО «РГУП»)**

Введение. Для продуктивной работы различных субъектов с моделями искусственного интеллекта (далее – ИИ) необходимо провести исследование действующего законодательства РФ и зарубежных стран на предмет выявления правовых пробелов, а также устаревших конструкций в его составляющей; проанализировать пользовательские соглашения и иную важную документацию самых популярных нейросетей. Наше исследование будет делать упор на российские разработки при учете международного опыта.

На сегодняшний день в мировом сообществе сложилась неоднозначная практика «признания» результатов работы различных специалистов, которые использовали нейросети. Кроме того, Веб-сервисы и IT-компаний, которые разрабатывают и предоставляют модели ИИ пользователям, подвергаются критике и оказываются втянуты в судебные споры. Так, например, в Калифорнии (США) программист Мэтью Баттерик подал иск в окружной суд на Microsoft, GitHub и OpenAI в связи с тем, что нейросеть при создании строк кода использует материал из общедоступных репозиториях GitHub. Технология Copilot выполняет работу, машинально практически не анализируя и не учитывая правила лицензирования проектов, включая учет типов лицензий GPL, Apache и MIT, которые обязывают указывать имя автора и определять конкретные авторские права при использовании кода проекта. Следовательно, Мэтью Баттерик утверждает, что компании нарушают его права на интеллектуальную собственность. В свою очередь, вышеупомянутые компании просят отклонить иск. Спор в настоящий момент продолжается (по состоянию на 04.02.2024). В России громких споров, где в деле фигурирует использование нейросетей, замечено не было. Но связано это не с идеальным законодательством и корректными лицензионными соглашениями, а с меньшим количеством отечественных нейросетей и их сравнительно недавней разработкой.

Для изучения поставленной научной проблемы был произведен анализ зарубежного и отечественного законодательства, а именно актов ЕС, Китая, России, США. На наш взгляд наиболее продвинутым законодательным актом является Резолюция Европарламента № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий искусственного интеллекта. Российские НПА: 1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"), 2. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р, 3. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ, на наш взгляд, содержат только общие положения, прописывают важность развития ИИ в стране, цели и принципы, чего, конечно же, недостаточно для регулирования принципиально новых правоотношений, появившийся на фоне развития информационных технологий.

Для анализа пользовательских соглашений необходимо сделать выборку из доступных российских и зарубежных нейросетей. Мы предлагаем рассмотреть российские: YandexGPT, GigaChat; а также американскую модель: ChatGPT-4. Результаты исследования, следующие:

1. YandexGPT

Пункты «Условий использования Yandex GPT» (а именно 1.3. 1.4., 2.2.8., 3.4.), серьезно ограничивают права, ставят в неопределенное и уязвимое положение пользователей. Так как

эти пункты позволяют Яндексу использовать сгенерированный контент для различных целей и всевозможными способами по своему усмотрению на территории всего мира без ограничения по времени.

2.1. GigaChat (Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat (в режиме бета-тестирования))

Исследование Пользовательского соглашения об использовании Сервиса GigaChat (в режиме бета-тестирования) показали более положительные результаты: пункт 1.9 прямо указывает на то, что все исключительные права на сгенерированный контент принадлежат пользователю нейросети, но при этом п. 2.5 гласит о том, что соглашение может быть изменено в одностороннем порядке Банком.

2.2. GigaChat (Соглашение об использовании сервиса GigaChat для корпоративных клиентов)

Пункты 1.12., 1.13. – все права на сгенерированный контент принадлежат Клиенту, использующему нейросеть.

3. ChatGPT-4 (Terms of use)

Из раздела – Ownership of Content, следует, что все права на сгенерированный контент принадлежат пользователю.

По результату данного исследования, делаем вывод, что пользовательские соглашения сильно отличаются друг от друга: структурой, по-разному закрепляют факт того, кому принадлежит право на сгенерированный контент.

Основная часть. На наш взгляд, оптимальным решением поставленных проблем будут следующие действия:

1. Разработка ФЗ «О регулировании Искусственного интеллекта»
2. Разработка рекомендованных типовых пользовательских соглашений Национальным центром развития ИИ при Правительстве РФ
3. При использовании нейросетей в коммерческой деятельности при заключении договора указывать метод и способ выполнения поставленной задачи/работы, а именно использование технологий искусственного интеллекта

Выводы. Проведен анализ законодательства РФ и зарубежных стран, пользовательских соглашений выборки определенных нейросетей. Разработаны пути преодоления проблем правового регулирования использования искусственного интеллекта.

Список использованных источников:

1. Васильев А., Печатнова Ю. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы // Российскоазиатский правовой журнал. – 2020. – № 2. – С. 14–18.
2. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.